

Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая

Иван Юрьевич Зуенко, МГИМО МИД России, Москва, Россия
Цуй Хэн, Шанхайский университет политики и права, Шанхай, Китай

Контактный адрес: ivanzuwei@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает, как идеология антиколониализма влияла на формирование и реализацию внешней политики Китайской Народной Республики. Согласно выводам авторов, антиколониализм и деколониализм, тесно связанные с антиимпериализмом и «движением неприсоединения», за сотрудничество бывших колоний и полукolonий, в течение всей истории КНР являлись важнейшими ценностными ориентирами для лидеров страны при определении внешнеполитического курса. И хотя в настоящий момент данные термины артикулируются китайскими руководителями значительно реже, чем это было в 1950–1970-е гг., суть внешней политики от этого не меняется. Она по-прежнему исходит из того, что Китай, будучи в прошлом полукolonией, находится на стадии развивающейся страны и, соответственно, заинтересован в сотрудничестве с другими развивающимися странами с целью создания «единого фронта» для защиты своих интересов перед лицом бывших метрополий. В этом контексте, в частности, по мнению авторов, можно воспринимать и инициативу «Пояса и Пути», и концепцию «Сообщества единой судьбы человечества», выдвинутые председателем КНР Си Цзиньпином 10 лет назад, несмотря на их универсалистский характер, охватывающий и бывшие метрополии тоже. Работа написана авторами, представляющими Россию и Китай, преимущественно на основе китайских официальных документов. В результате прочтения этой статьи читатель сможет получить общее представление о том, что из себя представляет позиция Пекина по вопросам колониального прошлого, антиколониализма и деколонизации. Отдельное внимание уделено китайским трактовкам деколонизации в контексте Гонконга и некоторых других бывших колониальных территорий. Аналитические выводы авторов касаются обоснования сближения России и Китая как двух держав, заинтересованных в изменении баланса сил на международной арене посредством усиления бывших колоний и полукolonий – «мировой периферии».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Китай, внешняя политика, международные отношения, антиколониализм

В докладе на XX съезде Коммунистической партии Китая генеральный секретарь Центрального комитета партии Си Цзиньпин выразил сущность китайского понимания модернизации и внешней политики: «Китайская модернизация осуществляется при следовании по пути мирного развития. Мы не будем идти по старому пути, который позволил некоторым странам посредством войн, колонизации и грабежа осуществить модернизацию. Такие практики, причинившие ущерб другим ради собственной выгоды, были полны кровавых злодеяний и принесли тяжелые страдания и беды народам многочисленных развивающихся стран. Мы непоколебимо стоим на правильной стороне истории, на стороне цивилизации и прогресса человечества. Высоко неся знамя мира, развития, сотрудничества и всеобщего выигрыша, мы стремимся к собственному развитию при твердом обеспечении мира и развития во всем мире, в то же время, на основе собственного развития еще эффективнее содействуем миру и развитию во всем мире»¹.

В этих словах отражена официальная позиция Пекина. И пусть критически настроенный наблюдатель усомнится в том, что официальная позиция обязательно равнозначна реальным действиям государства, официальный дискурс также требует тщательного анализа. Представления о колониальном прошлом развивающихся стран (одной из которых по-прежнему видит себя Китай) и о необходимости в новых исторических условиях, характеризующихся подъемом этих стран по всему миру, вести внешнюю политику на иных, более справедливых и гуманистических основаниях, занимают важное место в риторике китайского руководства.

В данной статье, подготовленной в соавторстве российским и китайским исследователями-международниками, ставится цель подробнее познакомить читателя с этим феноменом – идеологией антиколониализма – как одним из базовых оснований китайской внешней политики. Статья опирается преимущественно на официальные китайские документы и заявления китайских лидеров разных лет, а также работы китайских ученых, среди которых выделяются такие авторы, как Чжао Кэцзинь, Го Шуюн, У Чжичэн, У Юй, Чжан Байцзя². В этом видится и некий баланс имеющему место засилью западоориентированной аналитики по Китаю, которая видит в подъеме Китая исключительно путь к мировой гегемонии – то есть, грубо говоря, «судит о других по себе». Уместны ли такие выводы? Как они соотносятся с тем историческим путем, который Китай прошел, и с его официальными заявлениями? Может ли общая приверженность концепции антиколониализма быть связующим звеном в партнерстве Китая и России? Этими вопросами задаются авторы статьи.

Исторический контекст

Образование Китайской Народной Республики в 1949 г. знаменовало создание «нового Китая», новую страницу в истории китайской цивилизации. Начиная

1 Полный текст доклада XX-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // МИД КНР. 25 октября 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 22.06.2023).

2 Данное обстоятельство, безусловно, не стоит оценивать как пренебрежение работами российских авторов, которые подробно рассматривали китайскую внешнюю политику (см., например, Денисов, 2015; Лукин, 2019; Портяков, 2015). При этом следует отметить, что темой антиколониализма в китайской внешней политике ранее российские ученые специально не занимались.

от Мао Цзэдуна политика китайского руководства неизменно основывалась на двух коренных принципах: во-первых, стремиться к национальной независимости и освобождению народа; во-вторых, способствовать процветанию государства и благополучию людей. Без осуществления первого принципа невозможна реализация второго. Таким образом, можно сказать, что в основе всей политики КНР начиная с 1949 г. лежит приоритет обеспечения национальной независимости¹.

Важность данной задачи для Китая обусловлена тяжелым опытом полуколониальной зависимости, в которой он оказался вследствие столкновения со странами Запада в середине XIX в. В результате агрессивных действий иностранных держав (прежде всего Великобритании и Японии) Китай перестал быть полноправным хозяином на своей земле, поскольку не мог влиять на положение в иностранных концессиях, лишился права на таможенный суверенитет, потерял целый ряд территорий, которые были захвачены или отошли в долгосрочную аренду (на момент подписания соглашений де-факто не предполагавшую возврата) – среди них Гонконг, Макао, Циндао, Ляодунский полуостров. Приходится констатировать, что одной из этих иностранных держав была царская Россия, преследовавшая в Северо-Восточной Азии свои империалистические интересы.

После Октябрьской революции 1917 г. эти реалии изменились. Посредством Коммунистического Интернационала советская Москва способствовала подъему национально-освободительного движения в Китае. В годы Второй мировой войны Советский Союз оказал решающую помощь китайскому народу в освобождении страны от японских оккупантов, разгромив японскую Квантунскую армию. Доказательством отказа от политики колониализма и империализма стал добровольный возврат Китаю прав на аренду Ляодунского полуострова со всем имуществом, полученных Советским Союзом в результате победы над Японией в соответствии с положениями Каирской и Потсдамской деклараций, а также Акта о капитуляции Японии.

На фоне широкого сотрудничества с Советским Союзом протекало создание и становление Китайской Народной Республики. СССР стал первым государством, которое признало КНР, и на начальном этапе оказал значительную помощь развитию нового государства, в том числе в области внешней политики.

Как отмечают китайские авторы, внешняя политика КНР прошла три этапа.

1. В 1949–1978 гг. *Китай поднялся*. Внешняя политика страны развивалась в условиях глобальной холодной войны. В тот период коренные задачи страны были связаны с обеспечением самого существования государства, его признания на международной арене, включения в ту систему международных отношений, которая сложилась после окончания Второй мировой войны. В макроисторическом смысле Китай стремился вернуть себе статус на мировой арене, который был утрачен в десятилетия правления поздней Цинской династии и «республиканского правительства». Значительная роль в этом принадлежала балансированию между двумя гегемонами мировой политики того времени – СССР и США. Крупнейшим успехом того периода следует считать признание КНР в качестве члена Организации Объединенных Наций, которое произошло 25 октября 1971 г.

1 Kejin 2019, 3–20.

В результате с 1970 по 1976 г. 61 государство, включая крупные капиталистические державы, установило дипломатические отношения с Пекином.

Можно было констатировать, что те задачи, которые стояли перед китайской внешней политикой в момент образования «нового Китая», к концу 1970-х гг. были решены. При этом для Китая, который являлся развивающимся государством, лишь недавно преодолевшим полукOLONиальное положение, было характерно понимание несправедливости и пагубности прежней системы международных отношений, основанной на войнах, колонизации и грабеже, что выразил глава правительства КНР Чжоу Эньлай: «Мы ни в коем случае не должны опираться на прежнюю систему международных отношений, а должны “сложить очаг” новой системы, должны сформировать новый отряд международных отношений, который установит систему взаимодействия независимых суверенных стран»¹.

2. В 1978–2012 гг. *Китай разбогател*. Внешняя политика КНР развивалась, с одной стороны, под влиянием внутренних социально-экономических реформ, с другой стороны, в условиях благоприятной внешней среды, которая характеризовалась завершением холодной войны и развитием глобальной экономической системы. К началу этого периода Китай, несмотря на международное признание, являлся отсталой в социально-экономическом плане страной. Однако с переносом центра тяжести партийной работы на вопросы экономического развития удалось встать на путь улучшения материального благосостояния. Параллельно решались и важные внешнеполитические задачи – прежде всего, обеспечения объединения всего Китая. В 1980–1990-е гг. было сделано несколько важных шагов: обеспечено возвращение в лоно родины Гонконга и Макао, достигнут «компромисс 1992 года» с властями Тайваня о единстве Китая. В глобальной экономической системе Китай занял важное место одного из главных производителей материальных благ для всего мирового рынка, что способствовало бурному росту производительных сил и развитию страны. В 2010 г. Китай сменил Японию в качестве «второй экономики мира». В области производства, торговли, золотовалютных резервов его влияние на мировую экономику приобрело характер определяющего. Все это показывает, что задачи в области внешней политики, стоявшие перед китайским руководством перед началом экономических реформ, были выполнены.

3. Внешнюю политику начиная с 2012 г., то есть с момента прихода к власти Си Цзиньпина, китайские авторы называют «внешней политикой возрождения китайской цивилизации»². Если на предыдущих этапах ключевыми задачами Пекина было «подняться» (站起来) и «разбогатеть» (富起来), то сейчас такая задача – «усилиться» (强起来).

Неверно было бы полагать, что эта задача подразумевает получение выгод только Китаем. По мысли китайских идеологов, усиление страны способствует прогрессу всего человечества, причем не посредством подчинения и эксплуатации, а путем развития взаимовыгодных торговых, технологических и культурных

1 Guo Weiwei, “周恩来与新中国的外交干部制度(Zhou Enlai and the Diplomatic Cadre System of New China),” Central Committee of the Communist Party of China Party History and Literature Research Institute, January 2022, accessed June 20, 2023, <https://www.dswxyjy.org.cn/n1/2022/0121/c423726-32336862.html>.

2 См., например: Wu Zhicheng, Wu Yu 2020; Guo Shuyong 2014.

обменов между независимыми суверенными государствами на основе принципа невмешательства в дела других стран. К сожалению, успехи Китая привели к тому, что некоторые государства стали оценивать его активность исключительно предвзято, сквозь призму таких умозрительных конструкций, как «концепция китайской угрозы», «концепция китайского высокомерия», «китайская долговая ловушка», «китайский неоколониализм»¹. Иными словами, западные страны, цивилизационный подъем которых был неразрывно связан с колониальной политикой по отношению к странам Азии, Африки и Латинской Америки, начали обвинять Китай в колониализме.

Круг замкнулся? По мнению ряда западных авторов, «да». Обвинения Китая в неоколониализме (прежде всего в Африке и Центральной Азии) стали обычным делом в западном академическом китаеведении. Но еще большее распространение имеют разнообразные публицистические эссе, которые оперируют не фактами и анализом, а эмоциями и стереотипами. Между тем, по мнению, характерному для китайской академической среды, речь должна идти о принципиально обратном – Китайская Народная Республика с момента своего основания последовательно придерживалась принципов идеологии антиколониализма.

Антиколониализм как основание внешней политики КНР «революционного периода»

Для первого поколения руководителей КНР антиколониализм был знаменем всей внешней политики. Подобное понимание исходило из «теории антиколониальных революций», которая лежала в основе деятельности Коминтерна в Китае в 1920–1930-х гг. и идеологии Коммунистической партии Китая, осуществлявшей на первых порах не столько социалистическую, сколько национальную революцию.

Как формулирует эту теорию известный исследователь китайской революции А.В. Панцов, «существо концепции сводилось к следующему: социальное освобождение трудящихся масс отсталых в промышленном отношении колониальных и полуколониальных стран Востока, основную часть населения которых составляет полупатриархальное и патриархальное крестьянство, немыслимо без предварительного свержения господства в этих странах иностранного империализма. Вследствие этого революции на Востоке, в том числе в Китае, являются не социалистическими, а национальными. В ходе этих революций местные коммунисты, вдумчиво относясь к национальным устремлениям широких масс (без чего вообще невозможно превращение коммунистических организаций восточных стран в настоящие партии), обязаны поддерживать буржуазные освободительные движения колониальных и зависимых наций. Именно в этих

1 Список работ, посвященных этим концепциям, может насчитывать сотни наименований. Мы ограничимся лишь несколькими характерными примерами, авторами которых являются ведущие западные ученые: Francis Fukuyama, "What Kind of Regime Does China Have?," *The American Interest*, May 18, 2020, accessed June 22, 2023, <https://www.the-american-interest.com/2020/05/18/what-kind-of-regime-does-china-have/>; John Mearsheimer, "Can China Rise Peacefully?," *The National Interest*, October 25, 2014, accessed June 22, 2023, <https://nationalinterest.org/commentary/can-china-rise-peacefully-10204/>; Andrew Nathan, "The China Threat Is Not Existential, but It Is Significant," *Ralph Bunch Institute for International Studies*, April 25, 2022, accessed June 22, 2023, <https://ralphbunchinstitute.org/2022/04/the-china-threat-is-not-existential-but-it-is-significant-with-andy-nathan/>.

движениях, а не изолируя себя от них, коммунисты должны были взять на себя роль руководителей масс»¹.

Эти принципы были учтены в концепции «новой демократии» Мао Цзэдуна, вошли в основу деятельности Первого и Второго единого фронта в Китае и, соответственно, легли в фундамент Китайской Народной Республики, которая была создана осенью 1949 г. в результате решения Народно-политической консультативной конференции – широкого форума патриотических сил, а не только коммунистов.

Близко к сердцу воспринимая борьбу народов других колониальных стран, Китай в 1950-е гг. активно поддерживал Вьетнам в его борьбе против Франции, горячо приветствовал обретение независимости африканскими странами. Позднее, уже после разрыва с Коммунистической партией Советского Союза и перехода к конфронтации с СССР, китайское руководство продолжило линию на поддержку народов развивающихся стран в их национально-освободительной борьбе. Так, продолжилась поддержка Вьетнама в его борьбе против США, несмотря на то что в самом Китае наблюдались серьезные проблемы социально-экономического характера. В устах китайских руководителей тех лет поддержка антиколониализма не только соответствовала идеологическим догмам и требованиям времени, но и способствовала укреплению отношений молодой республики и стран Азии, Африки и Латинской Америки – тех стран, которые относились к «третьему полюсу» (第三极), находившемуся за пределами проамериканского и просоветского блоков².

В этом контексте антиколониализм фактически приравнивался к антиимпериализму. А мотив помощи бывшим колониальным странам в их национально-освободительной борьбе был тесно связан с идеей интеграции этих стран. Беседуя в 1961 г. в Ханчжоу с представителями стран Азии и Африки, Мао Цзэдун заявлял: «Высказанное на Бандунгской конференции афро-азиатского единства желание народов Азии, Африки и Латинской Америки укрепить свое единство – хорошее дело; оно идет на пользу общему делу антиимпериалистической борьбы народов мира. Китайский народ рассматривает победы народов Азии, Африки и Латинской Америки в антиимпериалистической борьбе как свои собственные победы и выражает горячее сочувствие и поддержку любой их борьбе против империализма и колониализма»³.

Развитием идеи «третьего полюса» стали теории «промежуточной зоны» (中间地带理论) и «трех миров» (三个世界理论), выдвинутые Мао Цзэдуном. Под «промежуточной зоной» он понимал территории, находящиеся между проамериканским и просоветским блоками. В рамках теории «трех миров» к «первому миру» он относил США и СССР, ко «второму» – Европу, Японию, Австралию и Канаду, тогда как к «третьему миру» – весь остальной мир («Азия, за исключением Японии, принадлежит к третьему миру. Вся Африка относится к третьему миру, к третьему миру

1 Панцов 2012, 88.

2 Вайя 2012.

3 Выступления Мао Цзэдуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати (1950–1967). Выпуск третий. М.: Издательство «Прогресс», 1976.

относится и Латинская Америка»¹). Все эти страны, по мнению китайского руководства, могли бы образовать единый фронт для того, чтобы отстаивать свои интересы в борьбе с «первым и вторым мирами».

Китай видел себя одной из стран «третьего мира», но, даже исходя из того, что теоретическое осмысление положения развивающихся стран и необходимости их интеграции принадлежало китайскому лидеру, видно, что амбиции КНР простирались дальше. Свидетельством этому может служить и та значительная материальная и организационная помощь отдельным странам Азии (Вьетнам, КНДР, Йемен и др.), Африки (Алжир, Ангола, Заир и др.) и даже Европы (Албания), которую Китай оказывал на протяжении 1960–1970-х гг., несмотря на сложное социально-экономическое положение «у себя дома». Впрочем, как говорилось выше, на данной стадии развития КНР ключевой задачей внешней политики было заявить о себе, занять место в международном сообществе. Переход к более деятельной роли оказался возможен только в новом веке – после того как значительное отставание в уровне жизни и развитии производительных сил перед странами Запада было преодолено в результате успешных реформ.

Деколониализм в китайской политике при Си Цзиньпине и перспективы российско-китайского «антиколониального альянса»

К этому моменту международная ситуация претерпела коренные изменения по сравнению с временами Мао Цзэдуна. В результате завершения холодной войны США фактически превратились в единственную сверхдержаву, претендующую на мировую гегемонию. В новых условиях интересы Китая и России, связанные с противостоянием империалистическому по своей сути давлению США во всех уголках Земного шара с целью укрепления своей мировой гегемонии, совпадают.

Однако не означают ли успехи Китая, что он занял место СССР в «первом мире»? По мнению китайских руководителей, «нет». Китай не только по-прежнему видит себя среди недавних колониальных и полуколониальных стран, но и все так же верен идеям консолидированного развития «третьего мира».

Масштабные внешнеполитические идеологемы, предлагаемые Си Цзиньпином (инициатива «Пояса и Пути», концепция «Сообщества единой судьбы человечества» и др.), фактически являются развитием идеи интеграции стран «третьего мира» – только на этот раз в условиях, когда разрыв в экономическом развитии между развитыми и развивающимися странами стремительно сокращается. И хотя антиколониальная риторика больше не занимает такое важное место во внешнеполитическом курсе КНР, целый ряд заявлений и действий Китая воплощает идеи антиколониализма (вернее, в данном случае уже «деколониализма»).

Среди таких действий китайские авторы выделяют два направления.

Во-первых, устранение отголосков колониального прошлого Гонконга и Макао, которые по-прежнему хорошо заметны в этих специальных административных

1 Теория Председателя Мао Цзэдуна о делении на три мира – огромный вклад в марксизм-ленинизм // Жэньминь жибао. 1 ноября 1977.

районах КНР. Например, в рамках реализации принципов «одна страна – две системы», «Гонконгом управляют гонконгцы», «самоуправление высокой степени» в бывшей колонии на 50 лет сохранено правовое и экономическое устройство, которое существовало при колониальном владычестве – вплоть до упоминания «ее королевского высочества», «королевских эдиктов» и «генерал-губернатора» в местных законных актах¹. Однако четверть века спустя после возвращения Гонконга, по оценкам китайских экспертов, антикитайские силы, находящиеся под сильным западным влиянием, не готовы удовлетвориться этим, а стараются расшатать обстановку в специальном административном районе – вплоть до осуществления «цветной революции»².

В этой связи внимание Пекина к Гонконгу не только усилилось, но и обрело особый подтекст, связанный с завершением его «деколонизации». Выражением этих настроений следует считать заявление являвшегося на тот момент главой Канцелярии Центрального правительства КНР в Гонконге Ло Хуйнина, сделанное им в декабре 2022 г. во время празднования Дня Конституции КНР: «Необходимо полностью устранить колониальное влияние – только так смысл конституции <КНР> сможет по-настоящему достичь сердец людей»³. А непосредственным воплощением «деколонизации» можно считать принятие «Решения о создании правовой системы и правоприменительных механизмов в САР Гонконг для защиты национальной безопасности» в 2020 г., в соответствии с которым «любая деятельность, направленная на поддержку “суверенитета” Гонконга, свержение строя, терроризм, а также сговор с иностранными государствами или силами, находящимися за границей, с целью нанесения ущерба национальной безопасности, карается лишением свободы на срок до пожизненного заключения»⁴. В соответствии с этим законом отдельные видные активисты, включая Джошуа Вонга и Джимми Лая, были арестованы, в результате чего обстановка в специальном административном округе была стабилизирована. Впрочем, последовательная «деколонизация Гонконга», включающая устранение колониальной психологии, характерной для многих жителей этой территории, вероятно, еще только предстоит и займет немало времени.

Во-вторых, Китай последовательно поддерживает деколонизацию Фолклендов (Мальвинских островов) и выступает за передачу этой территории, являющейся одним из последних «реликтов» британской колониальной империи, Аргентине. При этом в официальных китайских документах используется термин «возвращение» (回归). В 2022 г. в Совместном заявлении КНР и Аргентины, посвященном 50-летию установления дипломатических отношений между странами, было четко определено: «Китайская сторона в очередной раз

1 Для примеров см. “Hong Kong Electronic Legislation,” <https://www.elegislation.gov.hk/>.

2 См., например: “中国中央电视台: 想在香港搞“颜色革命”? 失败的概率是100%! (Chinese Central Television: You think it is a colour revolution in Hong Kong? The Probability of Failure is 100%),” CCTV, August 31, 2019, accessed June 20, 2023, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1hfKlJQ6Bf0>.

3 “骆惠宁在香港2022年国家宪法日座谈会上的致辞 (Luo Huining’s speech at the 2022 Constitution Day seminar in Hong Kong),” Liaison Office of the Central People’s Government in the Hong Kong S.A.R., December 4, 2022, accessed June 20, 2023, http://www.locpg.gov.cn/jsdt/2022-12/04/c_1211706686.htm.

4 “《全国人民代表大会关于建立健全香港特别行政区维护国家安全的法律制度和执行机制的决定》 (Decision of the National People’s Congress on establishing and improving the legal system and enforcement mechanism of the Hong Kong Special Administrative Region for Safeguarding National Security),” The State Council of the People’s Republic of China, May 28, 2020, accessed June 20, 2023, https://www.gov.cn/xinwen/2020-05/28/content_5515684.htm.

заявляет о поддержке требований Аргентины на осуществление суверенитета над Мальвинскими островами и призывает в соответствии с решением ООН возобновить переговоры с целью мирного разрешения спора между Аргентиной и Великобританией»¹.

Отметим также, что Китай отвергает обвинения со стороны западных политиков, журналистов и экспертов по поводу т.н. неокOLONиальной политики в Африке и развивающихся странах других континентов. Эта тема требует отдельного исследования. Здесь лишь отметим, что, по мнению Китая, инвестиции и расширение торговли с такими странами нацелены прежде всего на взаимовыгодное извлечение коммерческой прибыли, а не на решение каких-либо геополитических вопросов. Впрочем, не следует забывать и о том, что КНР оказывает материальную, технологическую и организационную помощь, заботясь о повышении уровня жизни в отсталых странах, выполняя гуманитарную миссию в интересах всего человечества. А вот причины, по которым многие страны Африки оказались в столь бедственном положении, как раз и кроются в разрушительной политике западных колониальных держав, которые продолжают ее, пусть и в новом формате.

Такое понимание положения вещей схоже с российским видением. В условиях разрыва с Западом Россия активизирует свою политику в Африке, странах Ближнего Востока и других регионах мира, воспринимая их не как объект своей (нео)колониальной экспансии, а как равноправных партнеров в торговле и международных делах. Как и в случае с Китаем, в пользу России говорит то обстоятельство, что она не связана с колониальным прошлым этих регионов – напротив, в советский период была оказана значительная помощь становлению развивающихся африканских, ближневосточных и латиноамериканских государств.

При этом Китай и Россия являются не конкурентами, а единомышленниками и партнерами. В основе внешней политики обеих стран сейчас лежит понимание того, что в системе глобальной экономики, которую защищают США, им уготовано место вечной «мировой периферии»²: источника дешевой рабочей силы, низкомаржинальных товаров и природных ресурсов. Такое место не может удовлетворить ни Россию, ни Китай. Поэтому именно наши страны являются в современном мире драйверами эволюции постбиполярного мира от гегемонии США к подлинному мультилатерализму, основой которого является подъем бывшего «третьего мира».

Это и есть те самые «невиданные за последние 100 лет колоссальные перемены, сулящие странам новые возможности для развития», о которых говорил на XX съезде Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин³. Схожей риторики придерживается и Президент России Владимир Путин, говорящий о «тектониче-

1 中华人民共和国和阿根廷共和国关于深化中阿全面战略伙伴关系的联合声明（全文）(Joint Statement on Deepening the Comprehensive Strategic Partnership between the People's Republic of China and the Republic of Argentina), The State Council of the People's Republic of China, February 6, 2022, accessed June 20, 2023, https://www.gov.cn/xinwen/2022-02/06/content_5672272.htm.

2 Wallerstein 2004, 11–12.

3 Полный текст доклада XX-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая.

ских изменениях, появлении новых центров силы»¹ и при этом уверенный, что «большие перемены, которые происходят сейчас в мире – к лучшему»².

* * *

Китай – страна, в своей истории прошедшая этап нахождения в полуколониальном положении. Этот период принес китайскому народу страдания и унижения, явился причиной длительной политической нестабильности и социально-экономического отставания, которые страна преодолела только во второй половине XX в. Антиколониальное содержание являлось одним из «китов», на которых стояла идеология Коммунистической партии Китая на раннем этапе ее становления; а национальное освобождение – ключевым условием дальнейшего развития Китая, которое было положено в основу политики образованной в 1949 г. Китайской Народной Республики.

Помощь народам колониальных и полуколониальных стран в их национально-освободительной борьбе во все времена являлась важным элементом внешней политики Пекина. Китай и сейчас придерживается этого курса, поддерживая стремление Аргентины добиться деколонизации Фолклендов (Мальвинских островов) – одного из последних «реликтов» бывшей британской колониальной империи.

Во времена Мао Цзэдуна появилось теоретическое обоснование помощи и сотрудничества Китая со странами, разделившими судьбу бывших колоний, воплощенное в теории «трех миров». Конечной целью при этом являлась интеграция стран «третьего мира» (развивающихся стран), которые сообща могли бы отстаивать свои интересы перед лицом давления так называемых сверхдержав.

Эта идея воплощается Китаем и сейчас – ее влияние видно в таких концепциях, как инициатива «Пояса и Пути» и «Сообщество единой судьбы человечества». Россия придерживается близких с Китаем взглядов: и на природу политики западных стран, и на значительный потенциал нынешнего подъема бывшего «третьего мира». Этот фактор способствует сближению России и Китая, которое в сегодняшнем мире является основным драйвером перехода к подлинной многополярности.

1 Речь на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента России. 27 октября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 22.06.2023).

2 Путин считает, что происходящие сейчас большие перемены – к лучшему // ТАСС. 18 декабря 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16625097> (дата обращения: 22.06.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Денисов, И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // *Международная жизнь*. 2015. № 5. С. 40–54.

Denisov, Igor E. "Evolution of China's Foreign Policy Under Xi Jinping." *International Affairs*, no. 5 (2015): 40–54 [In Russian].

Лукин, А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // *Политические исследования*. 2019. № 1. С. 71–89. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.01.06>.

Lukin, Alexander V. "Discussion on the Development of China and Prospects for Its Foreign Policy." *Polis. Political Studies*, no. 1 (2019): 71–89 [In Russian].

Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2012. 880 с.

Pantsov, Aleksandr V. *Mao Tszedun*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2012 [In Russian].

Портяков, В.Я. Внешняя политика Китайской Народной республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015. 280 с.

Portyakov, Vladimir Ya. *Vneshnyaya politika Kitaiskoi Narodnoi respubliki v XXI stoletii*. Moscow: IDV RAN, 2015 [In Russian].

Wallerstein, Immanuel Maurice. *World-Systems Analysis: An Introduction*. Durham: Duke University Press, 2004.

赵可金: “中国外交70年: 历史逻辑与基本经验”, 《东北亚论坛》, 2019年第6期, 第3–20页。

Kejin, Zhao. "70 Years of Chinese Diplomacy: Historical Logic and Basic Experience." *Northeast Asia Forum*, no. 6 (2019): 3–20 [in Chinese].

吴志成、吴宇: “习近平外交思想论析”, 《世界经济与政治》, 2020年第2期, 第4–23页。

Zhicheng, Wu, and Wu Yu. "Analysis of Xi Jinping's Diplomatic Thought." *World economics and politics*, no. 2 (2020): 4–23. [in Chinese].

郭树勇: “中国梦、世界梦与新国际主义——关于中国梦的几个理论问题的探讨”, 《国际观察》, 2014年第3期。

Shuyong, Guo. "Chinese Dream, World Dream and New internationalism: Discussion on Several Theoretical Issues Concerning the Chinese Dream." *International observation*, no. 3 (2014): 1–16 [in Chinese].

章百家: “改变自己 影响世界——20世纪中国外交基本线索白议”, 《中国社会科学》, 2002年第1期, 第4–19页。

Baijia, Zhang. "Changing oneself and influencing the world: A Preliminary Discussion on the Basic Clues of China's Diplomacy in the 20th Century." *Chinese social science*, no. 1 (2002): 4–19 [in Chinese].

Сведения об авторах

Иван Юрьевич Зуенко,

к.и.н., доцент кафедры востоковедения, старший научный сотрудник

Центра евроазиатских исследований

Института международных исследований МГИМО МИД России

119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

e-mail: i.zuenko@inno.mgimo.ru, ivanzuwei@gmail.com

Цуй Хэн,

преподаватель Центра международной юридической подготовки

и сотрудничества для ШОС при Шанхайском университете политики и права

200030, Китай, Шанхай, ул. Пухуйтанлу, 99

e-mail: cpanger@163.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 17 марта 2022.

Переработана: 22 апреля 2022.

Принята к публикации: 29 мая 2022.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Зуенко, И.Ю., Хэн, Ц. Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая // *Международная аналитика*. 2023. Том 14 (2). С. 23–34.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-14-2-23-34>

Anticolonialism as a Guiding Principle of Chinese Foreign Policy

ABSTRACT

This article explores the ideology of anticolonialism as a guiding principle in the foreign policy of the People's Republic of China (PRC). It highlights the close association of anticolonialism with decolonialism, anti-imperialism, and the Nonaligned Movement, emphasizing their importance throughout the history of the PRC. While the current Chinese leadership may not emphasize anticolonial rhetoric as frequently as during the Mao Zedong era (1950–1970s), the core essence of Chinese foreign policy remains unchanged. China acknowledges its former semi-colonial status and aligns its policies with the interests of developing countries, seeking cooperation to protect its own interests amidst potential superpower pressures. Recent initiatives by Xi Jinping, such as the Belt and Road Initiative and the concept of a “Community with a shared future for mankind,” demonstrate a universal character that extends beyond developing countries. Authored by scholars from Russia and China, this article aims to familiarize the international audience with China's official discourse on its semi-colonial past, anticolonialism, and decolonization. The authors also highlight the potential for cooperation between Russia and China based on their shared perspectives on these issues. Understanding China's foreign policy principles provides valuable insights into its historical context and contemporary approach to international relations.

KEYWORDS

China, foreign policy, international relations, anticolonialism

Authors

Ivan Y. Zuenko,

PhD (Hist.), Associate professor, Department of Eastern Studies; Senior Research Fellow, Center for Eurasian Studies, Institute for International Studies, MGIMO University
76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454
e-mail: i.zuenko@inno.mgimo.ru, ivanzuwei@gmail.com

Cui Heng,

Lecturer, Center for International Legal Training and Cooperation for SCO,
Shanghai University of Political Science and Law
99, Puhuitanglu street, Shanghai, People's Republic of China, 200030
e-mail: cpanger@163.com

Additional information

Received: March 17, 2022. Revised: April 22, 2022. Accepted: May 29, 2022.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

For citation

Zuenko, Ivan Y, and Cui Heng. “Anticolonialism as a Guiding Principle of Chinese Foreign Policy.” *Journal of International Analytics* 14, no. 2 (2023): 23–34.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-2-23-34>